

На правах рукописи

Корякин Сергей Сергеевич

**ТРАДИЦИОННАЯ ПРОТЕСТАНТСКАЯ ТЕОРИЯ ИСКУПЛЕНИЯ
И ЕЕ ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КРИТИКА**

Специальность 09.00.14 — Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва — 2017

Работа выполнена в секторе философии религии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный руководитель: **Фокин Алексей Русланович,**
доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философии религии Института философии РАН.

Официальные оппоненты: **Лифинцева Татьяна Петровна,**
доктор философских наук, профессор школы философии факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

Апполонов Алексей Валентинович,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Ведущая организация: ЧОУ «Русская христианская гуманитарная академия» (кафедра философии и религиоведения факультета философии, богословия и религиоведения).

Защита состоится «30» мая 2017 г. в 15 час. на заседании Диссертационного Совета (шифр Д 999.034.03) Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, Гончарная ул., д.12, стр.1, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан: « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат философских наук

К.В. Карпов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В наши дни в англо-американском мире стремительно развивается философская теология, которая зачастую идентифицируется ее представителями как философия религии¹. Из недавно вышедших антологий нет ни одной, где не предлагались бы философские истолкования доктрины искупления (наряду с другими основными христианскими догматами)². К сожалению, для современного российского контекста философское рассмотрение христианской догматики является делом непривычным и требующим собственного осмысления.

Подавляющее большинство вышеупомянутых философско-теологических исследований посвящено рассмотрению доктрины искупления, характерной для западной теологической традиции. Сформулированное Ансельмом Кентерберийским учение об удовлетворении за грех стало основой как для католического, так и (в несколько измененном виде) для протестантского понимания искупления. В обеих традициях не умолкали дискуссии о том, верно ли концепция об удовлетворении Христом Божьей чести/справедливости отражает библейское и церковное учение об искуплении, насколько такое понимание этически и логически состоятельно.

Идеи Ансельма были переосмыслены в период Реформации, в результате чего появилась т.н. теория заместительного наказания, ставшая основной трактовкой смысла искупительной жертвы Христа в традиционном протестантизме. В последние десятилетия в современной англо-американской протестантской теологии эта теория подвергается жесткой критике на основании того, что подобное понимание искупления является результатом прочтения библейских текстов через культурно-историческую призму юридических

¹ Шохин В.К. Введение в философию религии. М., 2010. С. 49–65.

² The Oxford Handbook of Philosophical Theology / Ed. T.P. Flint, M. Rea. Oxford; New York, 2009; The Cambridge Companion to Christian Philosophical Theology / Ed. C. Taliaferro, C. Meister. Cambridge; New York, 2010; A Reader in Contemporary Philosophical Theology / Ed. O.D. Crisp. London; New York, 2009; Oxford Readings in Philosophical Theology / Ed. M.C. Rea.: in 2 vols. Vol. 1. Trinity, Incarnation, and Atonement. Oxford, 2009.

категорий западной судебной-правовой системы, а не с учетом понятий, свойственных еврейской традиции и отраженных в библейских текстах. Также исследователи обращают внимание на проблемные этические и вероучительные аспекты теории заместительного наказания. Современные критики теории ставят своей задачей пересмотреть это традиционное для ортодоксального протестантизма понимание искупления. Выявляя аутентичный смысл библейских понятий, исследуя метафорическую природу библейского языка, некоторые исследователи приходят к теориям и концепциям искупления, которые созвучны идеям христианских религиозных мыслителей эпохи патристики. Становится более очевидной прямая преемственность между новозаветным учением и основными трактовками искупления, свойственными патристической традиции.

Поиск соответствия понимания искупления библейскому учению и патристической традиции стал основным движущим мотивом дискуссий, развернувшихся и в русской богословской науке конца XIX — середины XX веков. Как известно, влияние западного понимания искупления на русских православных церковных мыслителей стало заметно еще с XVII века³. Но наиболее явным свидетельством подобного влияния оказался труд «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова), изданный в 1853 году. В изложении доктрины искупления автор фактически обобщил основные сотериологические идеи и понятия характерные для католической и протестантской схоластической теологии.

Именно эти взгляды Макария послужили отправной точкой для активной позднейшей полемики, ставшей, по утверждению П. Гнедича, «признаком нового направления в русской богословской науке в отношении изучения догмата искупления»⁴. Начиная с последнего десятилетия XIX и в течение всей первой

³ См.: *Тарасий (Курганский)*. Перелом в древнерусском богословии. Варшава, 1927. С. 58–59; *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 93–95; 105–106; *Гнедич П.* Догмат искупления в русской богословской науке (1893–1944). М., 2007. С. 57–58; *Козлов М.* Учение об искуплении в русской богословской мысли XIX–XX вв. // *Искупление*. ПЭ. Т. 24. М., 2010. С. 304–305.

⁴ *Гнедич П.* Догмат искупления... С. 81.

трети XX века появилось множество работ, посвященных искуплению. В ходе полемики некоторые авторы продолжали защищать т.н. юридическую теорию (М. Скабалланович, П. Левитов, митр. Елевферий (Богоявленский), архиеп. Серафим (Соболев)), другие пытались дать синтез патристической и «юридической» теории (П. Светлов, В. Несмелов, П. Пономарев), третьи выступили с резкой критикой правового понимания спасения (архиеп. Сергей (Страгородский), архиеп. Иларион (Троицкий)). В целом бóльшая часть работ этого периода содержала критическое отношение к «юридической» трактовке и стремление к ее переосмыслению. К середине XX века, как замечает П. Гнедич, влияние западного понимания искупления в русском богословии было преодолено⁵.

По известным причинам учение об искуплении в его связи с западным «юридическим» пониманием данной доктрины на долгое время выпало из отечественного философского и теологического дискурса⁶. Данный пробел остается практически невосполненным вплоть до нашего времени. В российском религиоведении и философии религии наблюдается серьезный дефицит критического осмысления данной проблемы. Как важную попытку восполнить этот пробел следует отметить симпозиум «Искупление», прошедший в 1997 году на базе Высшей религиозно-философской школы в Санкт-Петербурге и собравший российских и зарубежных православных и протестантских философов и теологов. По результатам симпозиума вышел сборник докладов, в которых освещаются различные философские и теологические аспекты учения об искуплении⁷. Примером соприкосновения с западной философско-теологической полемикой вокруг доктрины искупления может послужить также публикация главы «Искупительная жертва Христа» из книги Р. Суинберна «Ответственность и

⁵ Там же. С. 429.

⁶ В качестве исключения можно назвать отдельные работы представителей русской эмиграции: *Амвросий (Погодин)*. Об искуплении // Проповеди св. Геннадия II (Георгия) Схолария, патриарха Константинопольского / Пер. с греч., предисл. и комм. архим. Амвросия (Погодина). СПб., 2007. С. 447–525; *Лосский В.* Искупление и обожение // По образу и подобию. М., 1995. С. 95–105.

⁷ Искупление. Материалы II Международного Симпозиума христианских философов / Сост. Н. Печерская. СПб., 1999.

искупление» в периодическом издании «Философия религии: Альманах»⁸. При этом стоит заметить, что начиная с середины 1990-х годов в протестантской среде вышло в свет множество работ, с одной стороны, обосновывающих непререкаемый авторитет теории заместительного наказания, а с другой стороны, игнорирующих либо скудно освещающих патристические концепции искупления. Однако данные работы протестантских теологов до сих пор не нашли критического осмысления в современной отечественной философии религии и религиоведении, где пока нет исследований, хотя бы отчасти затрагивающих проблематику современной протестантской внутриконфессиональной полемики по данному вопросу.

В связи с этим представляется актуальным исследовать истоки теории заместительного наказания, ее становление в традиционном протестантизме, а также рассмотреть критические аргументы современных протестантских авторов и предлагаемый ими альтернативный подход к осмыслению новозаветного и патристического учения об искуплении. Эта задача видится особо важной в свете возрастающего интереса в России к современным западным библейским исследованиям, а также ввиду постоянных экуменических контактов Русской православной церкви с протестантским миром. Представляется, что освещение новых тенденций в трактовке искупления в современной протестантской теологии поможет с большей четкостью осмыслить библейские, философские, этические и вероучительные основания одной из главных доктрин христианства, а также наметить точки соприкосновения и различия между восточными и западными теологическими традициями.

Степень изученности проблемы. Как было упомянуто выше, полемика вокруг теории удовлетворения Божьей чести/справедливости Ансельма, а также

⁸ Суинберн Р. Искупительная жертва Христа // Философия религии: альманах. 2010–2011 / Сост. и отв. ред. В.К. Шохин. М., 2007. С. 40–50.

теории заместительного наказания не прекращалась на Западе⁹. Особенно оживленной была эта дискуссия в протестантской традиции. Практически в каждом столетии начиная с середины XVI века можно встретить оппонентов теории заместительного наказания, пытающихся либо полностью отвергнуть, либо скорректировать ее. В период второй половины XIX — первой трети XX века появилось невиданное прежде количество исследований, посвященных теме искупления¹⁰.

Действительно новым подходом к теме стала работа Г. Аулена «*Christus Victor*» (букв. «Христос-Победитель»)¹¹, в которой автор воскрешает актуальность новозаветных и патристических взглядов на искупление как победу Христа над дьяволом, грехом и смертью¹². По общему признанию, работа Г. Аулена открыла новые горизонты для современных исследователей проблемы. Так, особенно после американского издания его труда в середине XX века, все больше ученых встало на защиту данной теории. Среди них стоит выделить работы Ф. Диллестона, Дж. Маккуэри, П. Тиллиха и О. Кульманна¹³. Современные

⁹ За редким исключением католический подход к теме искупления вплоть до середины XX века оставался в рамках привычных схоластических представлений. Начиная со Второго Ватиканского собора (1962–1965) наметились тенденции к более широкому использованию библейского и патристического наследия; встала задача раскрыть значение искупления для современной церковной и общественной жизни. Уже в своих лекциях 1967 г. Й. Ратцингер (будущий папа Бенедикт XVI) называет прежнее представление об удовлетворении погрязшего Божьего правосудия ложным, поскольку оно представляет Бога в зловещем свете, и предлагает рассматривать крест Христа как «безграничность [Божьей] любви, отдающей себя до конца» *Ратцингер Й.* Введение в христианство. Лекции об Апостольском символе веры. Брюссель, 1988. С. 180, 220. Тенденция к смягчению традиционных формулировок заметна также и в Катехизисе Католической Церкви 1992 года. См.: *Пилипенко Е.* Искупление в католическом богословии // Искупление. ПЭ. Т. 24. М., 2010. С. 299–300.

¹⁰ Самые известные из них: *Campbell J.M.* The Nature of the Atonement, and its Relation to Remission of Sins and Eternal Life. London, 1856; *Bushnell H.* The Vicarious Sacrifice, Grounded in Principles of Universal Obligation. New York, 1866; *Ritschl A.* Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung. 3 Bände. Bohn, 1870–1874; *Moberly R.C.* Atonement and Personality. London, 1901; *Rashdall H.* The Idea of Atonement in Christian Theology. London, 1919.

¹¹ Книга впервые вышла в 1931 году на шведском языке. В 1945 труд Г. Аулена был издан на английском языке. В диссертации мы ссылаемся на американское издание 2003 года: *Aulén G.* Christus Victor: An Historical Study of the Three Main Types of the Idea of Atonement. Eugene, 2003

¹² *Aulén G.* Christus Victor... P. 4.

¹³ *Dillistone F.W.* A Biblical and Historical Appraisal of Theories of the Atonement // Theology Today. 1953. Vol. 10. No. 2. P. 185–195; *Macquarrie J.* Demonology and the Classic Idea of Atonement // The Expository Times. 1956. Vol. 68. No. 1. P. 3–6, 60–63; *Tillich P.* Systematic Theology: in 2 vols. Vol. 2. London, 1957. P. 197–198; *Cullmann O.* Christ and Time: The Primitive Christian Conception of Time. London, 1962. P. 193.

обращения к данной теории можно встретить в работах Ю. ТеЗелла, Г. Бойда, Т. Фингера, К. Д. Рэй¹⁴, Дж. Д. Уивера¹⁵, Б. Харпера¹⁶.

Необходимо также отметить работы исследователей, чьи интерпретации искупления во многом отражают сходную с *Christus Victor* тематику противостояния Бога и сил зла, греховной порабощенности человека злым началам, преодоления греха, зла и смерти благодаря служению Христа, а также подчеркивают идею ненасильственного сопротивления злу. Здесь следует упомянуть труды авторов из анабаптистской-меннонитской традиции: Дж. Х. Йодера¹⁷, У. Уинка, Т.Й. Ньюфилда, Д. Белусека, Т. Гримсруда¹⁸. Также особо стоит выделить работы французского католического исследователя Р. Жирара¹⁹, впоследствии существенно повлиявших на взгляды протестантских библеистов и теологов Дж. Г. Уильямса, Р. Хамертона-Келли, Э. Бартлетта, М. Хейма²⁰ и др.

Возвращаясь к теме переосмысления теории заместительного наказания или отдельных ее положений, необходимо отметить существенный вклад британского библеиста Ч. Додда. Его статья «Ἰλάσκεσθαι, его однокоренные, производные и синонимы в Септуагинте»²¹ содержала серьезные возражения против традиционного понимания термина «ἰλαστήριον/ἰλασμός» как «умилостивления»

¹⁴ *TeSelle E.* The Cross as Ransom // *Journal of Early Christian Studies*. 1996. Vol. 4. No. 2. P. 147–170; *Boyd G.A.* God at War: The Bible & Spiritual Conflict. Downers Grove: InterVarsity Press, 1997; *Finger T.N.* Christus Victor and the Creeds: Some Historical Considerations // *Mennonite Quarterly Review*. 1998. Vol. 72. No. 1. P. 31–51; *Ray D.K.* Deceiving the Devil: Atonement, Abuse, and Ransom. Cleveland: Pilgrim Press, 1998. В диссертации мы опираемся на труды авторов, представляющих наиболее современные, полные и значимые интерпретации этой теории.

¹⁵ *Weaver J.D.* The Nonviolent Atonement. Grand Rapids, 2001.

¹⁶ *Harper B.* Christus Victor, Postmodernism, and the Shaping of Atonement Theology // *Cultural Encounters*. 2005. No. 2.1. P. 37–51.

¹⁷ *Yoder J.H.* The Politics Of Jesus. Grand Rapids, 1972.

¹⁸ *Wink W.* Engaging the Powers: Discernment and Resistance in a World of Domination. Minneapolis, 1992 ; *Neufeld T.R.Y.* Killing Enmity: Violence and the New Testament. Grand Rapids, 2011 ; *Belousek D.W.S.* Atonement, Justice, and Peace: The Message of the Cross and the Mission of the Church. Grand Rapids, 2011 ; *Grimmsrud T.* Instead of Atonement: The Bible's Salvation Story and Our Hope for Wholeness. Eugene, 2013.

¹⁹ *Girard R.* Des choses cachées depuis la fondation du monde. Paris, 1978; *Girard R.* Le Bouc émissaire. Paris, 1982; *Girard R.* Je vois Satan tomber comme l'éclair. Paris, 1999.

²⁰ *Williams J.G.* Bible, Violence, and the Sacred: Liberation from the Myth of Sanctioned Violence. San Francisco, 1991; *Hamerton-Kelly R.* Sacred Violence: Paul's Hermeneutic of the Cross. Minneapolis, 1992; *Bartlett A.* Cross Purposes: The Violent Grammar of Christian Atonement. Harrisburg, 2001; *Heim M.S.* Saved from Sacrifice: A Theology of the Cross. Grand Rapids, 2006.

²¹ Эта статья Ч. Додда вышла в 1931 г. и позже вошла в сборник его работ «Библия и греки» под названием «Искупление». В диссертации мы ссылаемся на это издание. См.: *Dodd C.H.* Atonement // *The Bible and the Greeks*. London, 1957.

Божьего гнева. Позже эти взгляды были отражены в библейских комментариях Ч. Додда на Послание к римлянам и на послания апостола Иоанна²².

В последние десятилетия критика теории заместительного наказания усилилась и ознаменовалась выходом множества работ, самыми заметными из которых были исследования С. Трэвиса²³, К. Гантона²⁴, П. Фиддеса, В. Уайта, С. Сайкса, Т. Горринджа, Т. Смейла, Дж. Грина и М. Бейкера, К. Маршалла, С. Чалке и А. Манна, П. Шмичена, Д. Брондоса, М. Шелтона, С. Финлана, Ш. Бейкер²⁵ и др.

Помимо вышеуказанных монографий, отвергающих теорию заместительного наказания полностью либо частично, следует упомянуть выход сборников различных материалов, отражающих полемику вокруг данной трактовки искупления. В 1995 г. по результатам симпозиума «Искупление сегодня» (Колледж Св. Иоанна (Англия)) вышел сборник докладов ученых²⁶, по большей части критически оценивающих теорию заместительного наказания. После выхода книги С. Чалке и А. Манна «Потерянное послание Иисуса» в 2003 г. Евангельским альянсом Англии были инициированы публичные дебаты, и годом позже в Лондонской школе богословия прошел «Симпозиум о теологии искупления», после которого появился сборник материалов, содержащих

²² *Dodd C.H.* The Epistle to the Romans. New York, 1932. P. 54–55; *Dodd C.H.* The Johanne Epistles. London, 1946. P. 25–26, 112.

²³ В диссертации мы ссылаемся на 2-ое, расширенное и дополненное издание данного труда: *Travis S.* Christ and the Judgement of God: The Limits of Divine Retribution in New Testament Thought. Colorado Springs, 2009.

²⁴ Мы ссылаемся на более позднее издание: *Gunton C.E.* The Actuality of Atonement: A Study of Metaphor, Rationality, and the Christian Tradition. London; New York, 2003.

²⁵ *Fiddes P.S.* Past Event and Present Salvation: A Study in the Christian Doctrine of the Atonement. Louisville, 1989; *White V.* Atonement and Incarnation: An Essay in Universalism and Particularity. Cambridge; New York, 1991; *Sykes S.W.* Outline of a Theology of Sacrifice // Sacrifice and Redemption: Durham Essays in Theology. Cambridge, 2007; *Gorringe T.* God's Just Vengeance: Crime, Violence and the Rhetoric of Salvation. Cambridge; New York: Cambridge, 1996; *Smail T.* Once and for All: A Confession of the Cross. Eugene, 2005; *Green J.B., Baker M.D.* Recovering the Scandal of the Cross: Atonement in New Testament & Contemporary Contexts. Downers Grove, 2000; *Marshall C.D.* Beyond Retribution: A New Testament Vision for Justice, Crime, and Punishment. Grand Rapids, 2001; *Chalke S., Mann A.* The Lost Message of Jesus. Grand Rapids, 2003; *Schmiechen P.* Saving Power: Theories of Atonement and Forms of the Church. Grand Rapids, 2005; *Brondos D.A.* Paul on the Cross: Reconstructing the Apostle's Story of Redemption. Minneapolis, 2006; *Shelton R.L.* Cross And Covenant. Downers Grove, 2006; *Finlan S.* Problems with Atonement: The Origins of, and Controversy about, the Atonement Doctrine. Collegeville, 2005; *Finlan S.* Options on Atonement in Christian Thought. Collegeville, 2007; *Baker S.L.* Executing God: Rethinking Everything You've Been Taught about Salvation and the Cross. Louisville, 2013.

²⁶ Atonement Today: A Symposium at St John's College, Nottingham / Ed. J. Goldingay. London, 1995.

аргументы «за» и «против» теории²⁷. В 2006–2007 были опубликованы сразу четыре сборника²⁸, представляющие дискуссию о природе искупления видных современных протестантских библеистов и теологов, которые предлагали новые подходы к пониманию сути служения Христа, а также показывали их этические следствия для различных сфер человеческой жизни.

Из данного обзора очевидно, что интерпретация искупления, особенно в связи с теорией заместительного наказания, была и остается актуальнейшей проблемой внутри современного западного протестантизма. Однако необходимо отметить, что, во-первых, среди вышеупомянутых трудов почти нет исследований, содержащих подробный систематический и концептуальный анализ упомянутой теории (возможно, за исключением работ Г. Аулена, П. Шмичена и Д. Белусека, в которых подобный анализ произведен отчасти). В основном же оппоненты традиционной протестантской теории искупления указывают лишь на явные проблемы тех или иных ее аспектов, оставляя без внимания не менее существенные нюансы. Зачастую это приводит к тому, что исследователи не учитывают всей сложности вопроса и предлагают модификации или самостоятельные толкования, не представляющие полноценной альтернативы утвердившейся в традиционном протестантизме теории искупления. Во-вторых, ни в одном из перечисленных исследований не нашли должного критического осмысления и не подвергались сравнительному анализу современные версии теории *Christus Victor*. Поэтому данная диссертационная работа предполагает восполнить эти пробелы не только в отечественной, но и в зарубежной науке.

²⁷ The Atonement Debate: Papers from the London Symposium on the Theology of Atonement. / Ed. D. Tidball, D. Hilborn, J. Thacker. Grand Rapids, 2007.

²⁸ The Nature of the Atonement: Four Views / Ed. P.R. Eddy, J.K. Beilby. Downers Grove, 2006; Atonement and Violence: A Theological Conversation / Ed. J. Sanders. Nashville, 2006; Cross Examinations: Readings on the Meaning of the Cross Today / Ed. M. Trelstad. Minneapolis, 2006; Stricken by God?: Nonviolent Identification and the Victory of Christ / Ed. B. Jersak, M. Hardin. Grand Rapids, 2007.

Объектом диссертационного исследования является учение об искуплении, известное внутри протестантской традиции как теория заместительного наказания, и ее современные альтернативы.

Предметом исследования является история формирования и развития теории заместительного наказания, а также ее современная внутриконфессиональная критика.

Цель исследования состоит в выявлении проблемных аспектов теории заместительного наказания с точки зрения современного религиоведения и философии религии, а также обоснование тезиса о том, что возвращение к теории *Christus Victor* внутри протестантизма может стать путем преодоления сложившегося кризиса в трактовке искупления.

В соответствии с целью исследования в диссертации ставятся следующие **задачи**:

- 1) выявить источники и основные теоретические предпосылки теории заместительного наказания в средневековой схоластике;
- 2) исследовать процесс становления теории заместительного наказания в учении Реформаторов, протестантской схоластике, протестантских символах веры и позднем протестантизме;
- 3) представить доводы оппонентов теории заместительного наказания, касающиеся библейских исследований, метафорической природы библейского языка, христианской этики и вероучения;
- 4) рассмотреть библейские основания и патристические источники теории *Christus Victor*;
- 5) провести анализ современных версий теории *Christus Victor* с целью выявления наиболее релевантных ее интерпретаций.

Научная новизна исследования состоит в представленном в нем новаторском для отечественной философии религии и религиоведения исследовании современной протестантской внутриконфессиональной полемики

вокруг теории заместительного наказания. На основании изучения истории зарождения и становления данной теории впервые обосновывается тезис о том, что она имеет полное право считаться традиционной протестантской теорией искупления. Также впервые производится детальное исследование основных библейских, философских и теологических положений данной теории и сопоставление их с альтернативной теорией *Christus Victor*.

По итогам проведенного исследования на защиту **выносятся следующие положения:**

1) В трактате Ансельма Кентерберийского «*Cur deus homo*» прослеживаются новые, отличные от традиционных, направления мысли и акценты, нашедшие развитие в позднейшей схоластике XII–XIII веков и легшие в основу понимания искупления в традиции, заложенной Реформаторами М. Лютером и Ж. Кальвином.

2) Теория заместительного наказания оформилась в трудах М. Лютера и Ж. Кальвина и закрепились в позднейшей протестантской традиции. Вплоть до наших дней она является неотъемлемой частью протестантской ортодоксии и поэтому может по праву считаться традиционным протестантским пониманием искупления.

3) Для теории заместительного наказания характерно прочтение ключевых библейских понятий, лежащих в основе христианской доктрины искупления, через призму культурно-обусловленной западной судебной-правовой системы. Рассмотрение этих понятий с учетом еврейской традиции, отраженной в библейских текстах, наделяет эти понятия иными смыслами и не позволяет им быть надежной опорой для теории заместительного наказания.

4) Современные исследования метафорической природы библейского языка показали, что в теории заместительного наказания судебные метафоры подчиняют себе все прочие новозаветные метафоры искупления, делая их частью юридического понимания взаимоотношений Бога и человека.

5) Теория заместительного наказания содержит ряд этических и вероучительных проблем: лежащая в ее основе концепция ретрибутивной справедливости подразумевает, что идея воздаяния отражает саму суть Божественной природы и, соответственно, ставит трудноразрешимые вопросы о подчинении и разделении в Троице, Божественном насилии, достаточности для искупления лишь смерти Христа, и о реальном значении Его земного служения и воскресения для спасения людей.

6) Теория *Christus Victor*, почерпнутая современными протестантами из Нового Завета и патристики, содержит ряд этических и вероучительных преимуществ перед теорией заместительного наказания, и поэтому может быть предложена в качестве весомой альтернативы для осмысления искупления в протестантской традиции.

Методологическая основа исследования обусловлена его целями и задачами и является междисциплинарной. В диссертации использовался общий историко-философский подход, включающий в себя источниковедение (для отбора и определения информационных возможностей выбранных источников), философскую герменевтику (для интерпретации и анализа содержания источников, лежащих в основе рассматриваемых теорий искупления), а также философскую компаративистику (для выявления философско-теологических различий между теорией заместительного наказания и теорией *Christus Victor*, а также для сравнительного анализа воззрений представителей этих теорий). В виду отсутствия русских переводов подавляющего большинства исследуемых сочинений, а также для уточнения смысла фраз и прояснения значения тех или иных терминов, мы обращаемся непосредственно к оригинальным текстам (на латыни, немецком, английском, французском и др. языках). Этим обусловлено использование в диссертации общепилологических методов исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вводит в научный оборот один из важнейших вопросов религиозно-

философского и религиоведческого дискурса внутри современного протестантизма, знакомит с трудами современных философов, библеистов, теологов и религиоведов, играющих значимую роль в переосмыслении учения об искуплении в протестантской традиции. В ходе исследования производится сравнение разных теорий искупления, выявляются их основания и рассматриваются порождаемые ими проблемы. Положения и выводы диссертации могут расширить аргументацию современных научных дискуссий по теме искупления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы для изучения вопросов межконфессионального религиозного диалога протестантской и православной традиций, а его результаты могут применяться при чтении курсов по философии религии, религиоведению, теологии и истории философии.

Апробация. Материалы диссертации были отражены в 3-х научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, входящих в перечень, утвержденный ВАК РФ, а также использовались при разработке и преподавании лекционных курсов: «Систематическое богословие» (в 2013–2014 гг.), «Сравнительное богословие» (в 2014–2015 гг.), «Сотериология» (в 2013 и 2016 гг.) в Религиозной образовательной организации высшего образования «Московская семинария евангельских христиан».

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, 4-х глав, содержащих разделы и подразделы, а также из Заключения и Библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, его теоретико-методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также перечисляются тезисы, выносимые на защиту.

В первой главе «Источники традиционной протестантской теории искупления» исследуются представления Ансельма Кентерберийского об искуплении, а также прослеживается, как его идеи были развиты в схоластике XII–XIII веков и позже заложили основу традиционной протестантской теории искупления.

Раздел 1.1 посвящен анализу учения Ансельма об удовлетворении Божьей чести. Отмечается, что Ансельму удалось впервые представить цельную теорию, тогда как его предшественники прибегали к разным понятиям и библейским образам для трактовки искупления. Хотя он опирается на предыдущую традицию осмысления искупления, в его концепции прослеживаются новые идеи и акценты: 1) он отвергает патристическую теорию выкупа, поэтому решение проблемы греха не подразумевает реального противостояния между Богом и дьяволом, а касается лишь вопроса отчуждения между Богом и человеком; 2) он целиком опирается на популярную в античном и средневековом мире концепцию справедливости и воздаяния, поэтому, в его представлении, грех не может быть прощен, если останется без должного воздаяния (для сохранения установленного Богом порядка вещей необходимо, чтобы за грехом последовало либо наказание, либо удовлетворение). В связи с этим, Ансельм подчеркивает необходимость и достаточность смерти Христа для спасения человечества: Бог Отец хотел смерти Сына, а Сын Божий родился для того, чтобы умереть, поскольку «неизменная истина» требовала смерти Христа в качестве уплаты человеческого долга перед Богом. Таким образом, Ансельм,

по замечанию П. Шмичена, «представляет смерть как самоцель или как сделку между Богом и Христом ради удовлетворения Божьего гнева»¹.

В **разделе 1.2** представлены взгляды Петра Абеляра, отвергшего идеи Ансельма об удовлетворении за грех. Божья справедливость не требует воздаяния, она — любовь, которую Он являет падшему человечеству через Своего Сына. Видя пример такой любви в кресте Христовом, человек учится любить Бога в ответ. Абеляр во многом дает новую интерпретацию искупления, но в его суждениях видна непоследовательность — он неоднократно упоминает о воздаянии и наказании, которое Христос вынужден претерпеть вместо грешников, прибегая к доводам, схожим с доводами Ансельма.

В **разделе 1.3** рассматривается учение Гуго Сен-Викторского. Очевидно, что его воззрения весьма схожи с идеями Ансельма, однако он более смело использует юридическую терминологию применимо к вопросу искупления. Решение проблемы греха лежит исключительно в плоскости правовых взаимоотношений между Богом и человеком и определяется принципом воздаяния. В концепции Гуго более четко прослеживается логика заместительного наказания, которое понес Христос вместо падшего человечества.

В **разделе 1.4**, рассматриваются идеи Петра Ломбардского, отличающиеся от взглядов Ансельма, Абеляра и Гуго. Его «*Sententiae*» — пример следования традиционной западной патристической мысли, поэтому в его изложении мы вновь встречаем отвергнутую теорию выкупа; основным источником его вдохновения — труды Амвросия и Августина, а не идеи Ансельма.

В учении об искуплении Фомы Аквинского, представленном в **разделе 1.5**, видно, как он, комментируя Петра Ломбардского, больше вдохновляется логикой Ансельма. В «*Summa theologiae*» Фоме удалось удачно синтезировать

¹ Schmiechen P. Saving Power... P. 214.

идеи, предложенные Ансельмом и, таким образом, дать прочное обоснование новой западной традиции понимания искупления.

Отмечается, что в схоластической мысли начиная с Ансельма появляются и развиваются новые тенденции в понимании искупления. Если в «*Cur deus homo*» речь идет об удовлетворении Божьей чести, а выбор лежит между удовлетворением и наказанием (*satisfactio aut poena*), то для последователей Ансельма искупление и прощение невозможно без удовлетворения Божьей справедливости и наказания за грех. Позднее эти идеи легли в основу протестантской теории заместительного наказания, которая строится на нескольких ключевых идеях: 1) человеческий грех нарушил закон Божьей справедливости; 2) грех не может быть прощен без удовлетворения этого закона; 3) удовлетворение возможно только путем наказания за грех; 4) ради спасения человечества Бог решает возложить наказание за грех на Христа вместо людей. Очевидно, что в своей основе традиционная протестантская теория искупления, вдохновлена идеями, предложенными Ансельмом, и имеет свои истоки в схоластической мысли.

Вторая глава «Становление традиционной протестантской теории искупления» исследует формирование теории заместительного наказания у М. Лютера и Ж. Кальвина, а также ее закрепление в последующей протестантской традиции.

В разделе **2.1** исследуется учение М. Лютера. В его понимании грех Адама сделал людей врагами Богу, заслуживающими Божьего гнева, суда и вечной смерти. Но Бог все же любит человека и хочет его спасти, поэтому Сын Божий замещает людей, берет на Себя их вину, чтобы понести их наказание. Бог не может противиться Своей природе и простить человека без удовлетворения справедливости, потому что «справедливость Божья — это Сам

Бог»². Христос приносит удовлетворение 1) исполнив заповеди закона, живя в послушании и любви к Богу и ближним и 2) испытав на Себе проклятие закона: Божий гнев и наказание смерти, предназначавшиеся грешникам. Христос — «величайший из праведников» и «величайший из грешников», поскольку на него возложены грехи людей³. В результате «чудесного обмена» Христова праведность вменяется человеку, а греховность человека Он берет на Себя, тем самым примиряя людей с Отцом. Бог уже как бы не замечает грехов людей, которые принимают жертву Христа верой.

Своей смертью и воскресением Христос побеждает и силы зла: происходит «чудесная битва» между абсолютной праведностью, жизнью, благословением, с одной стороны, и грехом, смертью и проклятием — с другой. Хотя М. Лютер наделяет эти силы личностными свойствами, очевидно, что он не имеет в виду их реального противостояния Богу. Они используются Богом как «инструменты» наказания, чтобы побудить грешников к покаянию. На стороне зла выступает не только ад и дьявол, но и закон и Божий гнев, то есть силы зла понимаются М. Лютером теоцентрически. Таким образом, как в удовлетворении, так и битве с силами зла Христос противостоит «чуждому деянию» Бога Отца, чтобы явить Его «собственное деяние». Удовлетворив требования закона, Он угашает в Себе Божий гнев, чтобы явить людям Божью праведность и любовь.

Становится очевидно, что попытка Г. Аулена размежевать М. Лютера и средневековую теорию удовлетворения и сравнить его взгляды с патристической концепцией *Christus Victor* кажется безуспешной: юридические элементы в мысли Лютера достаточно сильны, и его интерпретация во многом определила становление теории заместительного наказания.

² Luther M. Tessaradecas consolatoria pro laborantibus et oneratis. 1520 // WA 6. S. 127.

³ Luther M. Ad Galatas (cap. 1-4) // WA 40.I. S. 434–435.

Раздел 2.2 посвящен анализу идей Ж. Кальвина, ставшего общепризнанным родоначальником теории заместительного наказания.

Взгляды Ж. Кальвина на искупление очень близки взглядам М. Лютера, однако он дает более юридическую трактовку искупления. Для него характерно использование юридических терминов (справедливость, наказание, замещение, поручительство и др.), а также подчинение библейских метафор и понятий жертвы, выкупа, победы, замещения, умилоствления, гнева и др. одной идее удовлетворения Божьей справедливости. Бог — справедливый Судья, Его гнев и проклятие пребывают на грешниках, пока они не освобождены от обвинения. Чтобы удовлетворение Божьей справедливости было очевидно, Христос должен был предстать перед судом Пилата как преступник, обвинен свидетелями и приговорен судьей. На Него возлагается наказание, причитающееся грешникам, благодаря чему Он удовлетворяет справедливость, умиротворяет Божий гнев и упраздняет Его вражду с людьми. Христос становится «гарантом и поручителем» грешников на Божьем суде⁴.

Хотя утверждается, что в основе искупления лежат Божья любовь и милость, эти свойства не могут проявиться без осуществления Его правосудия. Приходится признать, что в концепции Ж. Кальвина Божья милость становится заложницей Его справедливости, что не позволяет говорить о приоритете Божьей любви в деле искупления. Бог не может простить безусловно, не удовлетворив Свою справедливость.

Идею противостояния Бога и дьявола Ж. Кальвин вписывает в юридическую канву своей теории. Поскольку дьявол в Писании назван обвинителем человека, а благодаря удовлетворению Божьей справедливости с людей снята вина их греха, теперь он обезоружен, лишен силы и побежден.

Ни рассмотренные выше схоласты, ни М. Лютер не придают концепции Божественной справедливости такой высокий статус, как это делает Ж.

⁴ *Calvinus I. Institutio christianae religionis. Geneva, 1559. II.16.10. P. 180.*

Кальвин, у которого мы находим полноценную доктрину заместительного наказания.

В разделах 2.3 и 2.4 приводятся примеры того, как трудах последователей Реформаторов (Ф. Меланхтона, И. Мёрлина, Г. Гроция), а также в исповеданиях веры лютеранской и кальвинистской традиций⁵ прослеживается все бóльшая схематизация и обоснование этого характерно протестантского представления об искуплении.

В разделе 2.5 рассматривается учение об искуплении Ч. Ходжа. С самого начала он как аксиому утверждает ортодоксальность и неоспоримость идеи удовлетворения Божьей справедливости и лишь потом переходит к обоснованию своей теории в библейских текстах. Божья справедливость, согласно Ч. Ходжу, «это — то совершенство Божественной природы, которое делает необходимым, чтобы праведники получали награду, а нечестивые наказывались»⁶, поэтому для того, чтобы Бог мог простить грех и иметь общение с нечестивыми, необходимо удовлетворить справедливость через наказание Христа. Его страдания за грехи людей были задуманы и ниспосланы Богом Отцом. Своей смертью Христос искупил людей от проклятия закона и власти дьявола, лишив последнего возможности насылать на них наказание, предусмотренное законом.

По сути, взгляды Ч. Ходжа не отличаются от основных идей М. Лютера и, в особенности, Ж. Кальвина. Однако в его изложении мы видим законченную и последовательную концепцию, которая смогла фактически вытеснить все предыдущие интерпретации искупления. Аргументы Ч. Ходжа без значимых изменений транслируются нынешними представителями ортодоксального протестантизма. Многочисленные современные труды позиционируют теорию

⁵ См.: Confessio Augustana. Art. IV // The Creeds of Christendom with a History and Critical Notes / Ed. P. Schaff: in 3 vols. Vol. 3. The Evangelical Protestant Creeds. New York, 1877. P. 10; Formula Concordiae. Art. V.IV // Ibid. P. 127; Confessio Belgica. Art. XX, XXI // Ibid. P. 405-407; Heidelberg Catechism. F & A 40 // Ibid. P. 320; Canones Synodi Dordrechtanae. c. II, a. I-II // Ibid. P. 561; Confessio Fidei Westmonasteriensis VIII.V. & XI.III // Ibid. P. 621, 626–627.

⁶ Hodge C. Systematic Theology: in 3 vols. Vol. 2. New York, 1877. P. 490.

заместительного наказания как единственно верное библейское понимание искупления⁷. Можно заключить, что эта теория стала неотъемлемой частью протестантской ортодоксии и поэтому может по праву считаться традиционным протестантским пониманием искупления.

В третьей главе «Современная критика традиционной протестантской теории искупления» рассматриваются доводы современных протестантских оппонентов теории заместительного наказания.

В разделе 3.1 излагаются доводы, касающиеся интерпретации библейских понятий искупления. Утверждается, что ключевые для теории заместительного наказания понятия — праведность/справедливость, умилоствивление, Божий гнев, грех, наказание — должны быть рассмотрены не через призму западной судебно-правовой системы, а в контексте еврейской традиции времени написания библейских текстов. Обретая свой изначальный смысл, эти понятия уже не могут служить опорой для теории заместительного наказания.

Во разделе 3.2 приводятся аргументы относительно метафорической природы библейского языка. Они показывают, что сторонники теории заместительного наказания не только не позволяют метафорам искупления, заимствованным библейскими авторами из различных сфер человеческого опыта (судебной, торговой, богослужебной, военного дела, личных взаимоотношений), иметь самостоятельное звучание, но подчиняют их толкование главенству судебных метафор, делая их частью юридического понимания взаимоотношений Бога и человека. Исчезает схожее, но отличное описание явления, свойственное метафоре, и появляется прямая аналогия. Когда метафоры понимаются буквально, по замечанию В. Брюмера, «выражаемые ими

⁷ См.: *Morris L.L.* The Apostolic Preaching of the Cross. 3rd ed. Grand Rapids, 1965; *Stott J.R.W.* The Cross of Christ. Downers Grove, 1986; The Glory of the Atonement: Biblical, Theological & Practical Perspectives / Ed. C.E. Hill, F.A. James III. Downers Grove, 2004; *Jeffery S., Ovey M., Sach A.* Pierced for Our Transgressions: Rediscovering the Glory of Penal Substitution. Wheaton, 2007.

сравнения становятся не просто одиозными, но и определенно опасными»⁸. Становясь единой универсальной теорией, претендующей на исчерпывающее объяснение искупления, теория заместительного наказания оказывается бессильна ответить на практические вопросы, возникающие в различных ситуациях и культурных контекстах.

В разделе 3.3 анализируются этические следствия теории заместительного наказания. 1) Обнаруживается, что данная концепция содержит слабый нравственный посыл: если Христос Своей смертью заплатил греховный долг и принес полное удовлетворение Божьей справедливости, то какова роль христианина в спасении? 2) Ключевая для теории концепция ретрибутивной справедливости при перенесении ее в сферу этики подразумевает, что идея воздаяния лежит в самой основе морали, общественного устройства и Божьей природы. Если Сам Бог предаст Своего Сына насильственной смерти ради удовлетворения справедливости, то естественно, что движимое подобной идеей справедливости общество будет поддерживать такие идеи как смертная казнь или справедливая война, в нем будет подспудно поощряться насилие и виктимизация. 3) Если утверждается, что Бог не может отпустить грех без наказания, то а) дискредитируется сама идея прощения как дарующегося безвозмездно и не требующего удовлетворения справедливости; б) Божье прощение не может обойтись без насилия; в) встает вопрос об этической допустимости перенесения вины с грешника на невинного — прощение становится безличным (ради соблюдения абстрактного принципа справедливости), а сам грешник не сталкивается с последствиями греха и не побуждается к изменению своей жизни. Применение подобной идеи прощения в сфере человеческих отношений ведет к противоречию: если христиане призваны прощать друг друга, как

⁸ Brümmer V. The Model of Love: A Study in Philosophical Theology. Cambridge ; New York: Cambridge University Press, 1993. P. 9.

простил их Бог во Христе (Еф 4:32), то необходимо признать, что либо прощение как таковое будет отсутствовать в этих отношениях (будучи несовместимо с концепцией ретрибутивной справедливости), либо христианская практика будет отличаться от того «прощения», которое Бог явил на кресте.

В разделе 3.4 рассматриваются проблемные вероучительные аспекты. Лежащая в основании данной теории идея ретрибутивной справедливости подчеркивает обособление Отца и Сына, противопоставляя их действия и свойства и, тем самым, противореча традиционному тринитарному учению. «Тринитарная защита» сторонников теории сомнительна и лишь ставит новые, трудноразрешимые вопросы о Божественном насилии, подчинении и разделении в Троице.

Также представляется безрезультатной новая тенденция сгладить противопоставление Божественных свойств святости/справедливости и любви/милосердия через учение о Божественной простоте. Во-первых, само это учение не лишено трудностей и подвергается серьезной критике⁹. Во-вторых, очевидно, что принятая *a priori* концепция о том, что Божья природа проста, и поэтому противопоставление свойств в принципе невозможно, пытается опровергнуть то, что сама теория заместительного наказания утверждает. Ведь если Божья справедливость, отождествляемая с Его природой, требует удовлетворения, то мы все же имеем дело с неудовлетворенностью Бога или, иначе, с конфликтом Божественных свойств.

Наконец, акцент теории на достаточности смерти Христа для искупления нивелирует значимость остальных аспектов Его служения. Учение Христа, Его противостояние силам зла и служение людям оказываются не столь существенны для искупления как Его крестная смерть, а праведность Его жизни в послушании закону важна лишь потому, что позже она могла быть вменена

⁹ См.: *Plantinga A. Does God Have a Nature?* Milwaukee, 1980.

верующим в Него. То же относится и к учению о воскресении Христа, которое видится лишь подтверждением того, что удовлетворение Богу совершилось, грех упразднен, а людям даровано Его прощение. По сути, такой подход показывает, что в теории заместительного наказания недооценена проблема греха. Он понимается как долг или вина, которые устраняются наказанием, хотя на самом деле человеку нужны исцеление, освобождение от власти греха, смерти и дьявола. Именно в свете этих задач становится очевидна роль земной жизни и воскресения Христа в деле искупления.

В **четвертой главе** излагаются и анализируются современные версии теории *Christus Victor*.

В **разделе 4.1** рассматривается теория Г. Аулена. На основании исследования новозаветных и патристических текстов он сумел синтезировать теорию *Christus Victor*. По мнению ученого, такое понимание искупления доминировало в Церкви в первые десять веков христианства, поэтому он называет его «классической идеей искупления».

Для нее характерны следующие ключевые идеи: 1) акцент на непрерывном (*continuous*) Божественном действии, то есть вектор искупления направлен не на удовлетворение чести/справедливости Бога, а на устранение реального источника проблемы — сил зла, держащих человека в плену; 2) грех рассматривается как активная, объективная сила, он не может как долг быть списан с человека в обмен на праведность Христа; 3) искупление включает в себя продолжающееся действие Святого Духа в жизни верующих через их единение с жизнью воскресшего Христа; 4) воплощение и искупление тесно взаимосвязаны: победа Христа над грехом, смертью и дьяволом — это победа Самого Бога; Сын Божий — не тот, кому надлежит расплатиться за греховный долг от лица человечества; 5) идея «двойного противостояния»: с одной стороны, Бог противостоит силам зла, с другой — Он является самодержцем, и

они лишь исполняют Его суд над грехом; то есть речь идет о реальном, но в то же время не абсолютном дуализме.

По мнению Г. Аулена, *Christus Victor* является учением об искуплении в полном смысле этого слова, т.к. реально описывает то, каким образом Бог примиряет с Собой мир.

Во **разделе 4.2** исследуется схожая с *Christus Victor* теория миметического насилия Р. Жирара, а также идеи представителей анабаптистской-меннонитской традиции о ненасильственном характере искупления. Многие их положения совпадают с концепцией Г. Аулена. В них формально присутствует дуализм, а также подчеркивается, что искупление совершается Богом через Иисуса Христа, чтобы освободить человечество от порабощения силам зла.

Через служение Сына Божьего изобличаются и побеждаются механизмы зла и насилия, царящие в греховном мире. Усвоение спасения людьми мыслится через подражание Христу, отказ от любых форм насилия, противостояние различным проявлениям зла во всех сферах человеческой жизни.

Однако эти концепции отличаются своеобразной «демифологизированной» трактовкой природы злых сил; дьявол здесь трактуется не как личность. По сути, врагом Бога является сам человек, поскольку зло представляется имманентным людям, человеческим институтам и сообществам. Соответственно, в рассмотренных теориях мы не имеем дело с реальным противостоянием Бога и дьявола, но с пониманием искупления как исключительно субъективного изменения человека и его окружения.

В **разделе 4.3** рассматриваются взгляды протестантских теологов К.Д. Рэй, Дж. Д. Уивера, Т. Фингера и Г. Бойда, предложивших свои версии теории *Christus Victor*.

В п. 4.3.1 излагаются основные положения «патристической модели»¹⁰ *Christus Victor* К.Д. Рей. Исследовательница считает, что патристические концепции выкупа и обмана дьявола имеют прочное библейское основание. Во Христе Бог действует не силой: Он являет добровольную нищету, общение с изгоями, заботу об отверженных. Смерть Христа стала естественным продолжением Его жизни, изобличающей несправедливость и беззаконие. Думая, что имеет дело с обычным человеком, дьявол обманывается; убивая Сына Божья, он преступает пределы допущенной ему власти. Его господство и насилие побеждается Божьим смирением и немощью. В теории К.Д. Рэй дьявол трактуется как некая «общая сумма зла», включающая как личные грехи людей, так и различные межличностные, общественные, институциональные, глобальные проявления. Соответственно, задача искупления — субъективное изменение отношения человека ко злу, освобождение от порабощения ему.

В п. 4.3.2 рассматривается теория Дж.Д. Уивера «нарративный *Christus Victor*», согласно которой: 1) личность Христа бросает вызов современному миру, т.к. являет ему Божью любовь и становится примером для подражания; 2) Бог преодолевает насилие не силой, а путем «ненасильственного сострадания»; 3) Христос — не пассивная жертва в руках зла, поэтому искупление не может служить оправданием для насилия и виктимизации; 4) спасение от зла актуализируется в этом мире через жизнь христиан. Концепция выстраивается на новозаветных повествованиях (в особенности на Евангелиях и книге Откровения), чем объясняется ее «нарративность»; автор пытается показать победу Христа «в контексте истории», а не при помощи богословских конструкций, оторванных от библейского повествования. Дж. Д. Уивер не рассматривает дьявола как личностное существо; силы зла являются «духовным измерением материальных структур» — политических, экономических и

¹⁰ Такое название своей теории дает сама К.Д. Рэй.

социальных институтов.¹¹ Крестная смерть не играет решающей роли в спасении людей — иначе следовало бы признать, что она спланирована Богом Отцом, — но является лишь следствием земной жизни Христа посреди сил зла.

В п. 4.3.3 исследуется теория *Christus Victor* Т. Фингера, который (как и Г. Аулен) во многом опирается на воззрения Иринея Лионского. Согрешив, человек подверг себя смерти и стал рабом дьявола. Бог опосредованно осуждает грех, используя дьявола для наказания, давая людям пожинать плоды греховного выбора, но силы зла враждебны Богу — Он желает их одолеть. Бог должен действовать справедливо — как по отношению к выбору человека, вручившего себя дьяволу, так и по отношению к правам дьявола, — то есть действовать ненасильственными методами. Христос проходит путь послушания и противостоит дьяволу. На кресте Он опосредованно несет на Себе Божье осуждение греха; на Него изливается гнев злых сил, непосредственно Его наказывающих. Но тем самым дьявол побеждается: 1) изобличаются ложные мотивы религиозных и политических властей, вдохновляемых им, 2) показывается, что дьявол преступил свои права, распяв непорочного Сына Божьего, 3) открывается доступ к жизни в Святом Духе, через которого воскресший Христос продолжает побеждать зло в жизни верующих. Дьявол трактуется в концепции как «надчеловеческая (*suprahuman*), квази-персональная сила», искушающая людей властью и стремящаяся подчинить их¹²; проявления зла сводятся, скорее, к психосоматическим безличным процессам, имманентным человеческой природе.

В п. 4.3.4 исследуется «объединяющая модель» *Christus Victor* Г. Бойда. На основании библейских текстов показывается актуальность патристических идей выкупа и обмана дьявола. Основной мотив искупления — победа над силами зла и освобождение человека из их плена. Христос ломает и изобличает

¹¹ Weaver J.D. The Nonviolent Atonement. P. 306–307.

¹² Finger T. Christus Victor as Nonviolent Atonement // Atonement and Violence: A Theological Conversation / Ed. J. Sanders. Nashville, 2006. P. 92.

религиозные и социальные предрассудки. Исцелениями, проповедью, изгнаниями бесов, воскрешением людей Он ослабляет власть дьявола и приближает Царство Божье. Силы зла не знают, зачем явился Христос, не понимая Божьего замысла. Смертью и воскресением Он изобличает и побеждает дьявола. Эта победа носит онтологический и вселенский характер, поэтому она предшествует спасению человека; тот получает возможность примириться с Богом лишь после устранения причины смерти, греха и всякого зла.

Теория Г. Бойда позиционируется как «объединяющая концептуальная модель, которая могла бы показать “внутреннюю логику” всех аспектов служения Христа», представленных как в Писании, так и в исторических теориях искупления¹³: Христос умер *вместо людей* и понес последствия их грехов, Он *выкупил* их из плена дьявола, греха и смерти, *возглавил* человечество (через послушание восстановил путь нового Адама), принес *исцеление* от греха и его последствий, *явил праведность* в противодействии греху, показал *пример* того, как следует побеждать зло добром и т.д.

Г. Бойд говорит не только о реальности злых сил, но и их воздействии на различные сферы человеческого общества: христиане призываются противостоять проявлениям национализма, псевдопатриотизма, оправдываемого насилия, алчности, расизма и пр. Соответственно, концепция исследователя имеет ярко выраженную этическую направленность, уделяя внимание тому, как спасение реализуется *внутри* и *через* человека; в повседневной жизни он призван соучаствовать в противостоянии и победе Христа над силами зла.

В **разделе 4.4** делаются общие выводы по рассмотренным современным версиям теории *Christus Victor*. Достоинствами всех рассмотренных концепций,

¹³ Boyd G.A. Christus Victor View // The Nature of the Atonement: Four Views / Ed. P.R. Eddy, J.K. Beilby. Downers Grove, 2006. P. 24.

изложенными в п. 4.4.1., безусловно является воскрешение идеи противостояния и победы Бога над силами зла, а также свежий взгляд авторов на библейские и патристические концепции. Поскольку *Christus Victor* восстанавливает роль дьявола в доктрине искупления, вектор искупительного служения Христа направляется не на удовлетворение Божьей чести/справедливости, но на победу сил зла, порабащивающих человека. Соответственно, Бог перестает восприниматься как гневный Отец, прибегающий к насилию и наказывающий Своего Сына ради примирения с миром, но акцент делается на Его милости и любви, благодаря которым Он примиряет людей с Собой через искупительную жертву Христа. Грех человека перестает видится как исключительно нравственная проблема и индивидуальный бунт против Бога, но рассматривается как объективная, активная, деструктивная сила, действующая в жизни человека и различных общественных институтах. Христос изобличает подлинную сущность зла, которое зиждется на насилии, лжи и несправедливости. Искупленный человек должен продолжать в своей жизни борьбу со злом, основываясь на идеях ненасилия и руководствуясь ценностями Царства Божьего.

В п. 4.4.2 отмечаются недостатки некоторых теорий. В частности, 1) у К. Д. Рэй неявна связь между учениями о воплощении и искуплении. Поскольку основной акцент делается на изобличении Христом зла и сопротивлении ему, а также на подражании людей Христу, теоретически на Его месте мог быть и другой праведник, не обладающий Божественным статусом; 2) у К. Д. Рэй, Дж. Д. Уивера, а также Т. Фингера спасение не подразумевает победу над реальными, объективными силами дьявола, греха и смерти. Дьявол предстает как безличная сила, действующая в человеке и различных общественных институтах. В результате искупления зло объективно не побеждено, но подразумевается, что человек должен менять свое субъективное отношение к нему, несмотря на его продолжающееся воздействие. Это позволяет, скорее,

охарактеризовать эти концепции как разновидность теории нравственного влияния.

Наконец, в п. 4.4.3 утверждается, что две последние версии *Christus Victor*, представленные Т. Фингером и Г. Бойдом, являются самыми сильными и последовательными. За исключением упомянутого выше недостатка концепции Т. Фингера (нежелание признать за сатаной личностную силу), можно сказать, что она в целом представляет собой хорошо продуманную теологическую концепцию, излагающую и систематизирующую ключевые идеи учения Иринея Лионского об искуплении. Преимуществом концепции Г. Бойда является серьезное соотнесение ее с библейскими текстами. Исследователю блестяще удалось показать, что *Christus Victor* представляет собой не абстрактную теорию, которую возможно представить в виде нескольких опорных положений, но ключевую библейскую идею, способную объединить одним повествованием и замыслом разнообразные метафоры и образы новозаветных авторов. Очевидно, что взятые вместе, теории этих двух исследователей могут, с одной стороны, преодолеть слабые библейские, этические и вероучительные основания традиционной для протестантов теории заместительного наказания (см. п. 4.4.4), с другой — обогатить современную протестантскую мысль новой библейско-патристической теологической парадигмой *Christus Victor*, подобной той, которую пытался представить Г. Аулен.

В **Заключении** подводятся итоги диссертации. По результатам исследования отмечается, что современная протестантская религиозно-философская мысль находится в постоянном развитии. На примере критики традиционной протестантской теории искупления, а также на примере новых тенденций, нашедших свое выражение в современных теориях *Christus Victor*, можно наблюдать положительную динамику этого развития. Рассмотренные в диссертации аргументы обосновывают, что теория *Christus Victor* имеет ряд несомненных преимуществ перед традиционной протестантской теорией

искупления. Она может указать современной протестантской теологии искупления выход из кризиса и ознаменовать собой смену парадигмы в осмыслении спасительного значения воплощения, жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

В рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК:

- 1) *Корякин С. С.* К вопросу об источниках традиционной протестантской теории искупления // *Христианское чтение*. 2016. №3. С. 62–87.
- 2) *Корякин С. С.* Становление традиционной протестантской теории искупления // *Вестник РХГА*. 2016. Т. 17. №1. С. 263–278.
- 3) *Корякин С. С.* Современная протестантская дискуссия об искуплении // *Вестник ПСТГУ*. 2016. Вып. 2 (64). С. 20–39.

Публикации в иных периодических изданиях:

- 1) *Корякин С. С.* Рецензия на книгу Белусек Д. Искупление, справедливость и мир: послание Креста и миссия Церкви // *Философия религии: альманах*. 2014–2015 / Сост. и отв. ред. В.К. Шохин. М.: Наука — Восточная литература, 2015. С. 545–558.